

«Дезертиров и предателей не было...», —

заявил на пресс-конференции, касающейся причин и подробностей падения Шаумяновского района, предрайисполкома Шаген МЕГРЯН..

Пресс-конференция эта, прошедшая 8 июля в здании Центрального бюро АРФ «Дашнакцутюн», пожалуй, первая возможность для широкой общественности ознакомиться с обстоятельствами оставления армянами Шаумяновского района НКР. Вернее, с точкой зрения руководителей района, которых обвиняли и в простых разговорах, и с экранов телевизоров в намеренной сдаче территории. Фактически в измене.

Вот что следует из рассказа, наверное, самого осведомленного человека, командира шаумяновских отрядов самообороны Ш. Мегряна.

На штурм Шаумяновска на первом этапе наступления азербайджанцами было брошено огромное количество отлично подготовленного войска; предположительно, так называемые «малиновые береты» бывшей Советской армии при поддержке мощной бронетанковой армады, управляемой высококлассными военными специалистами. Против этой армии, постигшей все законы бранного дела, встали немногочисленные отряды самообороны района при «поддержке» одного танка и четырех БТРов.

Население сел и райцентра едва успели эвакуировать ночью лесными дорогами, причем, как сказал Мегрян: «...времени объяснять, что

и как, не было совсем. Отсюда и обвинения жителей в том, что район (я лично) намеренно отдали. Причем эти слухи подогревались среди эвакуированного населения и в Степанакерте, куда прибыли беженцы...» Мегрян даже назвал фамилии людей, облеченных властью в НКР, которые особенно активно обвиняли его, — Сержик Саркисян, Леонард Петросян...

По данным Ш. Мегряна, в боях за Шаумяновск армянским войскам удалось нанести ощутимый урон врагу. Было подбито 15—17 единиц бронетехники (из них четыре танка). Убито много пехотинцев (в большинстве — наймиты славянского происхождения, так как азербайджанские части двигались в километре позади наступавших).

Потери армянских отрядов самообороны составили: в боях под Бузлухом — 20 убитых, под Манашидом — двое, под Эркечем — четверо и 25—30 убитых у Карачинара. Только в одном месте мирное население попало под огонь.

В итоге общие потери армянской стороны составили около 120 человек. В Шаумяновском районе осталась часть отрядов, развернувших партизанскую войну. Уже проведено более десяти диверсионных операций...

В конце хочется дать несколько цитат из выступле-

ния Ш. Мегряна, не комментируя их.

«С министром обороны РА В. Саркисяном я имел радиосвязь. Он обещал помочь всем возможным и на мою просьбу подкрепить наши позиции тридцатью танками ответил утвердительно. Но помощь не поступила ни во время боев, ни после. Ее попросту не было».

«Жители Шаумяновска ушли в Армению, потому что их весьма неприятливо встретили в Арцахе, обвиняли в трусости, предательстве... Моя семья уходила со всеми, а потерявшегося в лесу девятилетнего сына нашли ребята из отряда «Арабо»... Моих ребят обезоружили, как только они пересекли границу Мардакерта, и не подпускали к боевым позициям, как каких-то предателей и дезертиров...»

«Сдача Шаумяновска — поражение не военное, а политическое. Ведь получилось так, что против армян, подписавших договор о военной взаимопомощи с Россией, воевали русские солдаты. Причем на стороне Азербайджана, такого договора не подписавшего... Дело просто в том, что и в Армении, и в НКР молча согласились с тем, что Шаумяновский район, якобы, искусственно соединен с НКР и что оттуда рано или поздно придется уйти. Поэтому не помогли нам...»

Что ж, Шаген Мегрян, безусловно, как говорят в юриспруденции, «сторона заинтересованная». Поэтому, основываясь только на предоставленных им данных, полную картину происшедшего не восстановить. Но на отдельные факты, преподнесенные им журналистам, наверняка следует обратить внимание работающей сейчас комиссии ВС РА, которая расследует причины поражения.

Ш. Мегрян, в частности, по-новому осветил причины исхода шаумяновцев из Карабаха в Армению. Он опроверг огромную цифру погибших армян, называемую Азербайджаном; обвинил министра обороны Армении и руководителей НКР в намеренном неокказании обещанной помощи... Оценку всему сказанному можно будет дать только после детального изучения всех обстоятельств, учета всех мнений.

В. АРМЕНЯН.